

Баимбетов Н.С

к.ю.н., доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: baimbetov@mail.ru

**ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ**

Данная статья посвящена проблемам правового регулирования недропользования. Даны предложения по реформированию системы государственного регулирования недропользования. Эти меры направлены на обеспечение эффективного использования недр. Важно отметить актуальность основных аспектов развития законодательства о недрах в современных условиях. Автором также затрагиваются вопросы рационального недропользования и государственного управления в сфере охраны недр и недропользования. Данная статья содержит цели и принципы Казахстанского Кодекса о недрах и недропользовании, который вступил в силу в конце июня 2018 года. Этот Кодекс призван упростить регулирование в горнодобывающей, углеводородной и урановой отраслях, повысить их привлекательность для инвесторов и разрешить открытый доступ к геологическим данным. Анализ законодательства о недрах приводит к тому, что на сегодняшний день государство, являясь единственным собственником, обеспечивает гарантии охраны и оптимального использования недр. Подземные ресурсы, то есть минеральные и нефтехимические ресурсы, являются истощаемыми месторождениями, и поэтому потенциальное истощение этих месторождений вызывает социальную озабоченность. Вопрос заключается в реальной оценке потребления недр. Это особенно важно при принятии решения о возобновляемых источниках энергии, отходах утилизация и использовании новых технологий, использующих недра.

Ключевые слова: недра, недропользование, законодательство, право недропользования, рациональное использование, государственное регулирование.

Baimbetov N.S.

Candidate of Legal Sciences, Docent, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: baimbetov@mail.ru

**On the question of further improvement
of the legislation on subsoil resources**

This article is devoted the problems of legal regulation of subsoil use. The proposals on reforming the system of state regulation of subsoil use are given. These measures are aimed at ensuring effective use of subsoil. It is important to note topicality the main aspects in the development of legislation on the subsoil in modern conditions, also touches upon the issues of rational subsoil use and state management in the sphere of subsoil protection and subsoil use. This article contains the objectives and principles of the Kazakhstani Code on Subsoil and Subsoil use, that has entered in force at the end of June 2018. This Code is designed to simplify regulation of mining, hydrocarbons and uranium industries, to increase attractiveness of them for investors and to allow open access to geological data. Analysis of the legislation on subsoil, leads to the fact that today the state, being the sole owner, provides guarantees of protection and optimal use of subsoil. Sub-soil resources, i.e., mineral and petrochemical resources, are exhaustible deposits, and the potential depletion of these deposits is therefore of social concern. The issue is to assess the real value of one unit of resource, i.e., the burden for society of not having it in the future, or in a less usable form, due to its present consumption. It is particularly significant when making decision about renewable energy, waste recycling, and the use of new technologies that use sub-soil resources.

Key words: subsoil resources, legislation, rational use, state, rights to subsoil resources, state regulation.

Баимбетов Н.С.

з.ғ. к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: baimbetov@mail.ru

Жер қойнауы заңнамасын жетілдіру мәселелері

Бұл мақалада жер қойнауын пайдалануды құқықтық реттеу мәселелері қарастырылды. Жер қойнауын пайдалануды мемлекеттік реттеу жүйесін реформалау бойынша ұсыныстар берілген. бұл шаралар жер қойнауын тиімді пайдалануды қамтамасыз етуге бағытталған. Заманауи жағдайларда жер қойнауы туралы заңнаманы дамытудың негізгі аспектілерін өзектілігін атап өткен жөн, сондай-ақ жер қойнауын ұтымды пайдалану және жер қойнауын қорғау және жер қойнауын пайдалану саласындағы мемлекеттік басқару мәселелеріне де назар аударылады. бұл мақала 2018 жылдың маусым айының соңында күшіне енген жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы Қазақстан Республикасының Кодексінің мақсаттары мен принциптерін қамтиды. Осы Кодекс кен өндіру, көмірсутегі шикізаты және уран өнеркәсібін реттеуді жеңілдету, олардың тартымдылығын арттыруға бағытталған. инвесторларға және геологиялық деректерге ашық қол жеткізуге мүмкіндік береді. Жер қойнауы туралы заңнаманы талдау нәтижесінде, бүгінгі күні мемлекет жер қойнауының жалғыз иеленуші ретінде қорғау және ұтымды пайдаланудың кепілдіктерін қамтамасыз етеді деген қорытынды жасауға болады. Жер асты ресурстар, яғни минералды және мұнай-химиялық ресурстар, таусылмайтын кен орындары болып табылады сондықтан осы кен орындарының әлеуетті сарқылуы әлеуметтік алаңдаушылық тудырады. Мәселе ресурстың бір бірлігінің нақты құнын бағалау, яғни болашақта болмайтын қоғам үшін ауыртпалықты, не болмаса қолданыстағы түрінде, қазіргі кезде тұтыну. бұл жаңартылатын энергия көздері, қалдықтар туралы шешім қабылдау кезінде ерекше маңызды кәдеге жарату және жер қойнауы ресурстарын пайдаланатын жаңа технологияларды қолдану.

Түйін сөздер: жер қойнауы, жер қойнауын пайдалану құқығы, заңнама, жер қойнауын пайдалану, ұтымды пайдалану, мемлекеттік реттеу.

Введение

На данном этапе развития правовой науки система права дает возможность разграничить отрасли права по специфическим признакам и методу правового регулирования (Мухитдинов Б.Н., 2004: 56).

Роль государства в области отношений в сфере недропользования является весьма актуальной, государство как основной институт правового регулирования правоотношений включает в себя методы и способы осуществления норм законодательства о недрах. Право недропользования как производное системы права является инструментом правового регулирования в решении проблем сырьевого сектора Республики Казахстан, однако в условиях рыночных и социально-экономических преобразований оно требует более тщательного изучения необходимых для устранения несоответствий и противоречий в действующем законодательстве о недрах. В целях дальнейшего усовершенствования законодательства о недрах в настоящее время назрела потребность разработки новой концептуальной модели права недропользования. В Германии проблема рационального использования природных ресурсов теоретически является элементом политики, которая разрабатывается на

национальном уровне. Исследования городов (Мюнхен, Берлин и Фрайбург) показывают, как разные муниципалитеты и другие участники правовых отношений на местном уровне применяли различные подходы к энергетической политике. Как показала практика, успешность перехода от системы планирования и конституционных механизмов к более эффективным формам политики использования энергетических ресурсов зависит от процессов институционализации разработки политики. Мюнхенский подход «Stadtwerke München» (государственная коммунальная компания, которая владеет и эксплуатирует различные виды возобновляемых источников энергии: гидроэнергетика, биогаз и геотермальная энергия, ветряные турбины и фотоэлектрические установки) основан на устойчивом качестве и является доказательством адаптивности инновационных методов использования недр. Бирн отмечает, что интеграции рыночных, финансовых и политических факторов развития фотоэлектрических систем в Германии, в части развития возобновляемых источников энергии, которые быстро становятся конкурентоспособными, являются результатом фундаментально реформированной системы государственной поддержки (Бирн, Дж. 2016: 5).

Основная часть

В рамках решения проблем в области права недропользования необходимо определить вектор государственной политики в сфере недропользования. В условиях устойчивого развития нормативное регулирование основных вопросов в законодательстве о недрах должно быть направлено на охрану, восстановление и рациональное использование недр. Государство в лице государственных органов, наделенных определенными полномочиями и функционирующих на различных уровнях, должно обеспечить реализацию данных принципов, так как реализация данных принципов является основополагающим фактором в развитии социально-экономической составляющей государства. Анализируя существующее законодательство о недрах, сделан вывод о том, что государство, являясь единственным собственником, обеспечивает гарантии охраны и оптимального использования недр, а правонарушения в отношении недр можно определить как правонарушения в отношении объекта окружающей среды, правонарушения в отношении объекта недропользования и правонарушения в отношении объекта права собственности.

В настоящее время структура права недропользования представляется сложной конструкцией, состоящей из отдельных элементов правовых институтов права собственности и права недропользования, требующих реформирования, направленного на сохранение национальных интересов. Недра в экономике Казахстана занимают особое место и являются сырьевой базой различных промышленных производств (Баимбетов Н.С., 2018: 37).

Именно специфичность недр как объектов природы была предпосылкой возникновения права недропользования в качестве самостоятельной группы в правовой системе. Если рассматривать историю возникновения права недропользования, то необходимо отметить, что до недавнего времени Горное право существовало лишь как часть природоресурсного права (Баимбетов Н.С., 2014: 23). На сегодняшний день право недропользования как самостоятельная отрасль системы права регулирует общественные отношения в сфере недропользования и ориентировано в следующих направлениях:

- Обеспечение рационального использования недр
- Обеспечение охраны недр
- Эффективное государственное управление

– Обеспечение воспроизводства ресурсов недр и т.д.

Метод права недропользования характеризуется как совокупность средств воздействия на участников общественных отношений в области недропользования в целях обеспечения рационального и комплексного использования недр. Нормы права недропользования определяют права и обязанности субъектов недропользования, установленные государством на правах собственника недр. Использование недр осуществляется в следующих направлениях:

- 1) геологическое изучение недр;
- 2) разведка полезных ископаемых;
- 3) добыча полезных ископаемых;
- 4) использование пространства недр;
- 5) старательство.

Права недропользования и их правоприменительной практики позволяют сделать вывод, что для эффективного функционирования данная отрасль требует совершенствования современного Законодательства о недрах. Модернизация государственной политики в области недропользования позволит увеличить экономические показатели в области использования недр и создать эффективный механизм государственного управления в сфере недропользования.

В соответствии с Законодательством установлены следующие обязанности недропользователя:

1. За свой счет и на свой риск осуществлять недропользование в соответствии с условиями контракта.

2. Выполнять обязательства по доле местного содержания в работах и услугах, соответствующей требованиям настоящего Кодекса, в том числе по видам работ и услуг, включенных в перечень приоритетных работ и услуг, утверждаемый уполномоченным органом в области углеводородов.

3. Выполнять обязательства недропользователя по минимальной доле местного содержания в кадрах.

4. Выполнять обязательства недропользователя по ликвидации последствий недропользования.

5. Выполнять обязательства недропользователя по расходам на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры в период добычи.

6. Выполнять обязательства недропользователя по соблюдению им и его подрядчиками порядка приобретения товаров, работ и услуг,

используемых при проведении операций по разведке или добыче углеводородов и добыче урана, определяемого уполномоченными органами в области углеводородов и добычи урана.

7. Обеспечить оптимальность и безопасность применяемых технических средств добычи.

8. Обеспечить охрану месторождения углеводородов от проявлений опасных техногенных процессов, приводящих к осложнению при их добыче, снижению экономической эффективности добычи углеводородов.

9. Обеспечить достоверный учет добытых и оставляемых в недрах запасов углеводородов, продуктов их переработки и отходов производства, образующихся при добыче.

10. Обеспечить соблюдение норм и стандартов, применяемых методов и способов добычи.

11. Обеспечить выполнение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при складировании и размещении отходов добычи и продуктов переработки углеводородов в целях предотвращения их накопления на площадях водозабора и в местах залегания углеводородов.

12. Обеспечить извлечение углеводородов в порядке, предусмотренном проектом разработки месторождения.

Выполнять обязательства по соблюдению недропользователем и (или) его подрядчиками установленного порядка приобретения товаров, работ и услуг при проведении операций по разведке или добыче углеводородов и добыче урана. Однако особенности экономических отношений в стране требуют детального рассмотрения вопросов, касающихся объектов фонда недр в условиях экономического кризиса, требующих расширения экономических возможностей для создания наиболее эффективной системы распределения средств.

На сегодняшний день законодательство о недрах содержит свод норм, регламентирующих организационные и природоохранные меры по стабилизации экологической обстановки в области недропользования и освоения полезных ископаемых. Они в первую очередь направлены на минимизацию изменений общего состояния недр при сохранении качества недр в результате деятельности в области недропользования. Необходимо также отметить, что минеральные ресурсы СНГ распределены неравномерно, так, например, в России сосредоточены такие полезные ископаемые как, нефть, бокситы, медь, никель, олово, драгоценные металлы; в Казахстане – нефть, уран, свинец, цинк, вольфрам, хромовая руда, марганцевая руда, фосфаты; в Узбекистане

– уран, медь, золото. 85-90% нефти, газа, твердого угля, урана, железной руды, свинца, цинка, золота и серебра всего мира сосредоточены в этих странах. Необходимо отметить, что страны СНГ могут не только удовлетворить потребности внутреннего рынка, но и являются основными экспортерами углеводородов, минералов и металлов на мировом рынке, таких как нефть, газ, хром, марганец и титановое сырье, алюминий, никель и медь, платиноиды и алмазы, входят в число ведущих стран мира как экспортеры и оказывают существенное влияние на мировой рынок.

С развитием горнодобывающей промышленности в СНГ требуется тщательное рассмотрение и устранение существующих экологических факторов в области минимизации экологических рисков во всех областях недропользования. Каспийское море имеет стратегическое значение не только для Казахстана, но и для Содружества. Нефтегазовый регион, расположенный среди основных рынков нефти, является крупным поставщиком нефти. Обеспечивая сырой нефтью и газом больше потребителей, необходимо помнить, что запасы каспийской нефти очень невелики и в основном сосредоточены на побережьях Азербайджана и Казахстана, а газ добывается в прибрежных регионах Туркменистана. Независимо от распределения природных ресурсов, Государства Содружества продолжают сотрудничество в области горнодобывающей промышленности, добычи полезных ископаемых и развития минерально-сырьевого комплекса в СНГ. Природные ресурсы, прежде всего минеральные и сырьевые, – основа человеческой жизни и, прежде всего, формируют ее, определяя будущее мировой цивилизации. В связи с этим, геополитическая роль стран в мировом сообществе во многом определяется богатством недр на их территории. Использование этих ресурсов – в национальных интересах страны, в связи с этим основной задачей государственного регулирования в области охраны окружающей среды является обеспечение соблюдения принципов экологического права:

- рациональное и комплексное использование природных ресурсов и недр;
- предотвращение необратимых техногенных процессов;
- безопасная утилизация отходов.

Согласно законодательству государственный фонд недр формируется в целях определения правового режима недр, и обеспечение рационального использования государственно-

го фонда недр производится и производится с учетом:

1) необходимости обеспечения национальной, экологической и энергетической безопасности Республики Казахстан;

2) международных обязательств Республики Казахстан;

3) утвержденных документов системы государственного планирования Республики Казахстан;

4) потребностей Республики Казахстан в соответствующих видах полезных ископаемых и (или) продуктах их переработки;

5) необходимости восполнения и увеличения минерально-сырьевой базы Республики Казахстан по видам полезных ископаемых;

6) экологических и социально-экономических перспектив развития регионов;

7) сведений единого кадастра государственного фонда недр;

8) сведений об обладании одним лицом или группой лиц из одного государства совокупной долей в правах недропользования и (или) объектах, связанных с правом недропользования;

9) сведений государственного мониторинга недр;

10) обобщения и анализа геологической информации;

11) возможностей существующей инфраструктуры.

Концептуальные изменения:

– новый упрощенный порядок предоставления прав недропользования, установления и классификации;

минеральные ресурсы:

– упрощенные процедуры правильного использования недр, аналогичные австралийской процедуре «первым пришел, первым обслужен»; модель лицензирования;

– переход к международным процедурам оценки запасов;

– открытый доступ к геологическим данным и их оцифровка;

– более строгие экологические положения по реагированию на аварии на недрах;

– другие существенные изменения.

В контексте развития правоотношений в сфере недропользования особое внимание необходимо уделить разработке механизма, предусматривающего правовое регулирование в области частной собственности на недра. Для этого необходимо установить комплекс мер правового регулирования деятельности частных лиц, обеспечивающих охрану, защиты недр и экологи-

ческую безопасность для природных ресурсов и населения. Основными предпосылками для создания данного механизма правового регулирования деятельности негосударственных предприятий являются:

– преобладание экономических интересов над экологическими требованиями,

– нежелание вести работы методами, исключающими негативное воздействие на состояние и воспроизводство недр,

– отсутствие эколого-правовой культуры.

Истощение ресурсов недр вызывает серьезную озабоченность при оценке состояния окружающей среды и также используется в качестве аргумента в пользу более цикличной экономики (Дэвис, Дж.А., 1999: 37). Вопрос заключается в реальной оценке потребления недр в целях уменьшения негативных последствий в будущем. Это особенно важно при принятии решения о возобновляемых источниках энергии, отходах утилизации и использовании новых технологий, использующих недра.

Соблюдение этих принципов позволит создать комплекс мер по правовому регулированию природоохранной деятельности, направленной на защиту и охрану природных ресурсов в целях обеспечения экологической безопасности. Государства – члены СНГ с крупнейшей минерально-сырьевой базой в мире (топливно-энергетической, металлургической, горно-химической и др.) имеют ряд преимуществ в мировом сообществе. На сегодняшний день разведаны и изучены более 20 тысяч месторождений полезных ископаемых СНГ. Доля стран СНГ в мировых запасах нефти составляет 23-24%, газа – 35%, угля – 22%, железа – 36%, хрома – 9%, марганца – 34-35%, боксита – около 7%, никеля – 22%, кобальта – 15%, свинца и цинка – 20%.

Результатом развития промышленной перестройки явился рост добычи востребованных видов полезных ископаемых и выход на мировой рынок. В основном это нефть, газ, алюминий, медь, никель, титан, свинец, цинк и минеральные удобрения. Сегодня минерально-сырьевой сектор является главной составляющей экономики государств Содружества, это около 20-30% ВВП за счет экспорта минерального сырья и продуктов его переработки. Это более половины валютных поступлений в бюджет СНГ. Изучение мирового опыта в области безопасного недропользования, а также проведение и анализ научных исследований станут предпосылкой для создания наиболее эффективной системы правового регулирования в сфере недропользования.

Основным инструментом в совершенствовании системы правового регулирования деятельности негосударственных предприятий может стать экономическая заинтересованность недропользователей в сохранности и рациональном использовании недр.

Так в кодексе прописаны следующие принципы:

Принцип стабильности контракта:

1. Казахстан гарантирует правовую стабильность условий недропользования.

2. Кодекс гарантирует стабильность договоров, заключенных до его принятия, за исключением случаев, когда в законодательство вносятся изменения для обеспечения национальной и экологической безопасности; регулировать вопросы здравоохранения, налогообложения и таможи и защищать конкуренцию.

3. Изменения и дополнения в кодекс, ухудшающие результаты деятельности недропользователя и предпринимательские операции, не распространяются на заключенные договора и лицензии, выданные до вступления в силу указанных изменений и дополнений.

Между тем правильная юридическая классификация контрактов на недропользование, включая их правильные названия, имеет большое практическое значение, поскольку она означает определение их вида и типа и, следовательно, установление их особенностей и различий. Теоретически, обозначение конкретного договора (например, концессионного договора, соглашения о разделе продукции и др.) должно означать автоматическое установление для них определенного правового режима, а именно: существенных условий договора; основные права и обязанности сторон, налоговый режим и т. д. (При этом дискреционный принцип гражданского права позволяет дополнять содержание договора любого типа (вида) дополнительными условиями в пределах, допускаемых императивными нормами действующего законодательства). Установление четкого и понятного законодательного режима для контрактов на недропользование значительно облегчает недропользователям выход на внешний рынок, в частности, возможность заемного финансирования (обеспечение финансирования), а также возможность привлечения инвестиций в целом.

Необходима разработка и реализация программы: по охране, защите и воспроизводству недр, учитывая экономические интересы недропользователей, и внести соответствующие корректировки в Кодекс Республики Казахстан

«О недрах и недропользовании». Подземные ресурсы, то есть минеральные и нефтехимические ресурсы, являются истощаемыми месторождениями, и поэтому потенциальное истощение этих месторождений вызывает социальную озабоченность.

К примеру в Европе проблема возобновляемых ресурсов является актуальной, особенно в части возобновляемых источников энергии. Возобновляемая энергия остается недостаточно используемым ресурсом в регионах. Немецкие ученые рассматривают текущую немецкую «Energiewende» (энергетический переход) в качестве примера: возобновляемые источники энергии рассматриваются как необходимый ресурс для развития экономики страны. Отход от существующего метода путем введения в действие структуры адвокационной коалиции (АКФ), принятия политики в области возобновляемых источников и охраны ресурсов недр, необходим системный подход для анализа потребления ресурсов. Данный подход помогает извлечь уроки для будущих энергетических сценариев в Великобритании, поместив более абстрактные концепции устойчивых энергетических переходов (SET) в контексте городов Великобритании, пост-Brexit (Мохаммед А.С., 2018: 27).

Обсуждая проблему рационального использования природных ресурсов и возобновляемых источников энергии, Великобритания рассматривает: переход от регулирования к управлению; внедрение инноваций в области возобновляемых источников энергии в части, недостаточно используемых ресурсов; внедрение стратегии использования возобновляемых источников энергии; переход от политики к практике. Детальное исследование реконцептуализации подходов в политике использования возобновляемых источников энергии привело к принятию системного подхода в управлении энергоресурсами и недрами. Предложенная интегрированная структура основывается на мультискалярной и многосторонней стратегии интегрированного управления, пересматривает способ, которым возобновляемые источники энергии рассматриваются в текущих условиях управления в Великобритании.

Интегрированная структура включает в себя: новый подход к политике использования возобновляемых источников энергии, который охватывает инновации, контроль управления и инклюзивные процессы, в целях регулирования социально-экономических последствий полити-

ческих решений в стране. Несмотря на то, что Великобритания имеет ряд существующих структурных преимуществ, которые потенциально могут позволить инновации и преобразования, она продолжают отставать от своих европейских конкурентов в условия инноваций, возобновляемых источников энергии, производительности и устойчивого использования ресурсов. Например, согласно Закону об изменении климата 2008 года, политика Великобритании в области возобновляемых источников энергии исследует и внедряет инновационные подходы, адаптируясь к уже существующим энергетическим системам и ресурсам (Коул Р., 2017: 35).

Наличие природных ресурсов является одной из главных предпосылок, благоприятной жизни населения. Стабильность в экономике страны зависит с течением времени от такой важной детерминанты, как функциональность общества, человеческого ресурса. Использование термина «нерациональное использование» до сих пор порождает множество дискуссий, обычно он применяется к материалам и нематериальным продуктам (например, товарам и услугам), потенциал которых не был полностью использован или реализован. Данное определение включает также и недоиспользование всех ресурсов, которые, однако, могут быть управляемы или восстановлены с помощью специальных правовых механизмов, увеличивая тем самым функциональную ценность. Возобновляемые ресурсы рассматриваются как ресурсы, генерируемые в результате естественных процессов, которые постоянно пополняются. Теория роста экономики Пенроуза предполагает относительную значимость нерационального использования ресурсов, которые могут являться основными двигателями роста темпов экономики стран (Пенроуз Е.Т., 1959, 56).

Теоретические дискуссии на данную тему также можно рассматривать как часть более широкого дискурса о том, как подходить к современным экологическим проблемам, связанным с политикой использования ресурсов. Так, Дрызек отмечает, что в центре дискуссий должен быть вопрос отхода общества от путей индустриализма и материализма (Дрызек, 2005, 35). В свою очередь, ученые Пелло и Брем, исследуя социологические вопросы окружающей среды, приходят к мнению, что различные аспекты проблем использования ресурсов, в том числе и недр, зависят от характеристик данных ресурсов и отношения к ним (Пелло, Брем Н.Х. 2013, 39). Однако Льюис и Маслин, обсуждая возникновение

антропогена в послевоенную эпоху, отмечают экспоненциальный рост современных энергетических ресурсов, включая ядерную энергетику, и подчеркивают необратимое влияние на преобразование отношений между природной и антропогенной средой (Льюис С.Л. 2015: 519).

Заключение

Государственное управление в области пользования недрами и их охраны и переработки минерального сырья представляет собой осуществление соответствующими органами государства его функций, определяемых правом государственной собственности на недра. Связь между правом собственности и правом управления состоит в том, что управление является способом выражения отношений собственности. Иначе говоря, правовая регламентация отношений по управлению в данной области, в конечном счете, является регламентацией отношений собственности на недра, служит материальной гарантией управления. При этом следует иметь в виду, что государственное управление недрами, будучи целостным социальным явлением, представляет собой подсистему иной более многогранной системы – государственного управления в области использования и охраны объектов природы. Поэтому, если возникновение и развитие органов управления в рассматриваемой сфере связано с потребностями такого своеобразного и сложного объекта, как недра, то их надлежащее функционирование и дальнейшее совершенствование в значительной мере зависят от реализации целей и задач управления всеми природными ресурсами. Следовательно, Программа должна решить следующие стратегические задачи, касающиеся сохранения недр: совершенствования действующего законодательства, оптимизации системы недропользования и охраны окружающей среды а также задачи в области стабилизации общественно-политической ситуации.

Право на недропользование определяется правом, гарантируемым Кодексом, использовать конкретный участок недр для коммерческих целей в течение определенного периода в обмен на плату. Право пользования недрами является неделимым имущественным правом. Участок недр как объект прав недропользования. Участок недр – это геометризованный участок недр с фиксированными границами, который был предоставлен недропользователем для использования. В то же время его границы обозначены на уровне земли или на дне водоема (участок недр)

в соответствии с контрактом или лицензией на недропользование. В отдельных случаях участок недр предоставляется в пользование по договору и может быть ограничен по глубине.

Права недропользования могут принадлежать физическим и юридическим лицам, если иное не предусмотрено Кодексом. Один вид права недропользования может принадлежать нескольким организациям одновременно с указанием доли каждой организации (Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», 2018 г.).

Право недропользования может переходить от одного юридического лица к другому по причинам, предусмотренным гражданским законодательством.

Порядок выдачи разрешения на передачу прав недропользования и (или) объектов:

Предприятия, намеревающиеся приобрести права недропользования (доли в них) на основе недр контракт на использование, лицензию на разведку твердых полезных ископаемых или лицензию на добычу или связанные с ними объекты.

Компетентный орган откажет в выдаче разрешения в случаях, если при передаче прав на недропользование (интересы в том же) объекты, связанные с правом на недропользование, угрожают Национальной безопасности.

Несмотря на то, что вышеупомянутые контракты на обслуживание относятся к контрактам на оказание услуг, они будут иметь другой правовой режим: в первом случае контракт автоматически подпадает под действие положений законодательства о недропользовании,

включая императивные правила (например, обязательное применение) казахстанского права на нефтяные операции; обязательное использование подрядчиком казахстанских товаров, работ и услуг), тогда как во втором случае это будет регулироваться правилами Гражданского кодекса, не содержащими условий, касающихся казахстанского содержания и разрешающими Приложение к договорам на обслуживание обременено иностранным элементом иностранного права по усмотрению сторон (Елюбаев Ж.С., 2005: 4, 34).

К примеру, разработанные в Германии концепции в области управления природными ресурсами, напрямую зависят от политических и социальных норм. В комментариях Бевериджа и Керна, дискуссии о ресурсосбережении затрагивают вопрос о безопасности внедрения технологических инноваций после ядерной катастрофы на Фукусиме, надо отметить, что членство в ЕС также влияет на процесс формирования политики Германии (Беверидж Р., 2013: 3).

Таким образом, необходимо отметить, что в современной Казахской отрасли недропользования существует потребность в создании новой модели развития правоотношений для обеспечения благоприятной экологической обстановки и формирования конкурентоспособной, перспективной среды для осуществления социально-экономического развития. В целях модернизации данной отрасли важным является обеспечение полноценной государственной поддержки, так как от качества реализации любой государственной программы зависит эффективность социальной политики государства.

Литература

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.
 Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2018 г.).
 Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г.
 Указ Президента РК «О Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы».
 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2010 года № 1456 «Об утверждении Правил предоставления права недропользования».
 Правила представления государственных интересов Национальной компанией в контрактах с подрядчиками, осуществляющими нефтяные операции, посредством обязательного долевого участия в контрактах. Постановление Правительства от 29 июня 2002 года №708.
 Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 декабря 2010 г. «Об утверждении модельных контрактов на недропользование».
 Закон Республики Казахстан «О лицензировании» по состоянию на 12.01.2007 г.
 Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 8 августа 1994 г. N 886 «Об Утверждении положений о порядке лицензирования недропользования в Республике Казахстан».
 Мухитдинов Б.Н., Мороз С.П. Горное право РК: учебное пособие. – Алматы, 2004.

Баимбетов Н.С., Калымбек Б.К. Горное право Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы: Издательство «Қазак Университеті», 2014.

Байдельдинов Д.Л., Лаптева Н.Г. Анализ природоохранного регулирования нефтегазовых проектов, и равновесия между внутренними и внешними положениями по контрактам различных видов, статья, ПЕД.

Баимбетов Н.С. Проблемы права недропользования в Республике Казахстан: монография. – Алматы: Қазак университеті, 2018.

Елюбаев Ж.С. Проблемы правового регулирования заключения и исполнения контрактов на недропользование // НефтьГазПраво Казахстана / № 4'2005

Хотеллинг, Х. Экономика исчерпаемых ресурсов // J. Polit. Econ. 1931, 39, 137–175.

Дэвис Г.А., Кэрнс Р.Д. Оценка запасов нефти с использованием текущей чистой цены // Econ. Inq. 1999, 37, 295–311
де Брюн, С., Кортеланд, М., Марковская, А., Дэвидсон, М., де Йонг, Ф., Блес, М., Севенстер, М.

Справочник по теневым ценам: оценка и взвешивание выбросов и воздействия на окружающую среду; CE Delft: Делфт, Нидерланды, 2010.

Деметриос Э. Цесмелис, Христос А. Каравитис, Панагиотис Д. Ойкономоу, Ставрос Александрис и Константинос Космас: Оценка характеристик уязвимости к засухе и опустынивания с использованием стандартизированного индекса уязвимости к засухе (SDVI) и индекса экологически уязвимых районов (ESAI) 2018, 19.

Мухаммед Адиль Саит, Ученду Юджин Чигбу, Икбал Хамидуддин и Вальтер Тимо де Врис. Возобновляемая энергия как неиспользуемый ресурс в городах: «Энергевенде» Германии и уроки для постбрекситских городов в Великобритании, 2018, 27.

Коуэлл, Р; Эллис, Дж.; Шерри-Бреннан, Ф; Страчан, П.А; Токе Д. Субнациональное правительство и пути к устойчивой энергетике. Environ. План. С 2017, 35, 1139–1155.

Penrose, E.T. Теория роста фирмы; Wiley: Нью-Йорк, Нью-Йорк, США, 1959.

Драйзек, Дж.С. Политика Земли, Экологические дискурсы. – Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2005.

Пеллоу Д.Н; Брем Н.Х. Социология окружающей среды XXI века // Annu. Преподобный Социол. 2013, 39, 229–250.

Льюис С.Л., Маслин М.А. Определение антропоцена // Природа 2015, 519, 171–180.

Беверидж Р., Керн К. Энергевенде в Германии: история вопроса, события и будущие проблемы. // Политика энергетического права Rev. 2013, 4, 3–12.

Бирн, Дж.; Таминиау, Ж; Ким, К.Н; Сео, Дж.; Ли Дж. Стратегия солнечного города применялась к шести муниципалитетам: интеграция рыночных, финансовых и политических факторов для развития инфраструктуры фотоэлектрических систем в Амстердаме, Лондоне, Мюнхене, Нью-Йорке, Сеуле и Токио // Энергия. Окружающая среда. 2016, 5, 68–88.

References

Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g.

Kodeks Respubliki Kazakhstan «O nedrakh i nedropol'zovanii» (s izmenenimi i dopolneniyami po sostoyaniyu na 2018 g.)

Ekologicheskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 9 yanvarya 2007g.

Ukaz Prezidenta RK «O Gosudarstvennaya programma po forsirovannomu industrial'no-innovatsionnomu razvitiyu Respubliki Kazakhstan na 2010-2014 gody».

Postanovleniyem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2010 goda № 1456 «Ob uderzhanii Pravila predostavleniya prava nedropol'zovaniya».

Pravilo predskazaniya gosudarstvennogo i venskogo insurserov Natsionalnaya kompaniya v kontraktakh s podryadchikami, osushchestvlyayushchimi nefryanuye operatsii, posredstvom obyazatel'nogo dolevogo uchastiya v kontraktakh. Postanovleniye Pravitel'stva ot 29 iyunya 2002 goda №708.

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2010g. «Ob uderzhanii model'nykh kontraktov na nedropol'zovaniye».

Zakon Respubliki Kazakhstan «O litsenzirovaniye» po sostoyaniyu na na12.01.2007 g.

Postanovleniye Kabineta Ministrov Respubliki Kazakhstan ot 8 avgusta 1994 g. N 886 «Ob Utverzhdenii polozheniya o porядке litsenzirovaniya nedropol'zovaniya v Respublike Kazakhstan».

Mukhirdinov B.N., Moroz S.P. Gornoye pravo RK, uchebnoye posobiye / Алматы 2004.

N.S.Baimberov., B.K. Kalymbek «Gornoye pravo Respubliki Kazakhstan» / Uchebnoye posobiye, Алматы: Izdatel'stvo «Kazak Universitetti» 2014.

Baydel'dinov D.L., Lapteva N.G., «Analiz prirodookhrannoye regulirovaniye», s.

N.S.Baimberov. problemy prava nedropol'zovaniya v Respublike Kazakhstan: monografiya-Almaty: K, azak, universiteti, 2018.

ZH.S. Yel'yubai. Problemy pravovogo regulirovaniyazaklyucheniya i ispolneniya kontraktov na nedropol'zovaniye. / Neft'GazPravo Kazakhstanana / № 4'2005

Hotelling, H. The Economics of Exhaustible Resources. J. Polit. Econ. 1931, 39, 137–175.

Davis, G.A.; Cairns, R.D. Valuing petroleum reserves using current net price. Econ. Inq. 1999, 37, 295–311

de Bruyn, S.; Korteland, M.; Markowska, A.; Davidson, M.; de Jong, F.; Bles, M.; Sevenster, M.

Shadow Prices Handbook: Valuation and Weighting of Emissions and Environmental Impacts; CE Delft: Delft, The Netherlands, 2010.

Demetrios E. Tsismelis, Christos A. Karavitis, Panagiotis D. Oikonomou, Stavros Alexandris and Constantinos Kosmas: Assessment of the Vulnerability to Drought and Desertification Characteristics Using the Standardized Drought Vulnerability Index (SDVI) and the Environmentally Sensitive Areas Index (ESAI), 2018., 19.

Mohammed Adil Sait, Uchendu Eugene Chigbu, Iqbal Hamiduddin and Walter Timo de Vries, Renewable Energy as an Underutilised Resource in Cities: Germany's 'Energiewende' and Lessons for Post-Brexit Cities in the United Kingdom, 2018, 27.

Cowell, R.; Ellis, G.; Sherry-Brennan, F.; Strachan, P.A.; Toke, D. Sub-national government and pathways to sustainable energy. *Environ. Plan. C* 2017, 35, 1139–1155.

Penrose, E.T. *The Theory of the Growth of the Firm*; Wiley: New York, NY, USA, 1959.

Dryzek, J.S. *The Politics of the Earth, Environmental Discourses*; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2005.

Pellow, D.N.; Brehm, N.H. An environmental sociology for the twenty-first century. *Annu. Rev. Sociol.* 2013, 39, 229–250.

Lewis, S.L.; Maslin, M.A. Defining the Anthropocene. *Nature* 2015, 519, 171–180.

Beveridge, R.; Kern, K. The Energiewende in Germany: Background, developments and future challenges. *Renew. Energy Law Policy Rev.* 2013, 4, 3–12.

Byrne, J.; Taminiu, J.; Kim, K.N.; Seo, J.; Lee, J. A solar city strategy applied to six municipalities: Integrating market, finance, and policy factors for infrastructure-scale photovoltaic development in Amsterdam, London, Munich, New York, Seoul, and Tokyo. *WIREs Energy Environ.* 2016, 5, 68–88.